18+

Марков Андрей Сергеевич

Уральская мистика–2: застольные байки

Андрей Сергеевич Марков

Уральская мистика – 2: Застольные байки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67171719
ISBN 9785005607577

Аннотация

«Застольные байки» – это долгожданное продолжение «Уральской мистики». Эта художественная книга, позволит тебе, читатель, погрузиться во вселенную магии и волшебства, ужаса и научной фантастики Пермской аномальной зоны и не только. Ты сможешь пообщаться с настоящей русалкой; найти портал в другое измерение; убежать от грозного князя-мертвеца на юго-западе России; столкнуться с жутким мутантом на Кавказе; освободить красавицу из лап сектантов и поохотиться на оборотня…

Содержание

Уральская мистика 2: Застольные байки 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Уральская мистика – 2: Застольные байки

Андрей Сергеевич Марков

© Андрей Сергеевич Марков, 2022

ISBN 978-5-0056-0757-7 (т. 2)
ISBN 978-5-0056-0758-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уральская мистика
2: Застольные байки

Любые совпадения в тексте с реальными событиями или людьми (кроме топонимов) – чисто случайны.

Стоял тихий августовский вечер. Над древним городом Чердынью висело уже наливавшееся осенней прохладой солнце, заливая угасающими лучами спокойные улочки провинциального поселения, берега полноводной Колвы и далекую гору Полюд. Раздающийся лай собак, крики ребятни да шум редкой машины, лишь подчеркивали угрюмую патриархальность этого городка, стоящего на холмах и окруженного со всех сторон глухой, вечнозеленой тайгой.

Из окна одного из многочисленных, старинных, каменных домов, расположившихся стройным рядом на боковой улочке, раздавались возбужденные голоса, так что случайный прохожий, остановившись рядом, вполне мог подслушать разговор, ведущийся в комнате. Даже громкая музыка, разносившаяся из дому, не могла перебить шум голосов, из которых стало бы понятно, что гости чествуют с днем рождения хозяина.

– Ну, что, Митрич, – торжественно произнес невысокий, полноватый человек, вставший из-за стола с рюмкой водки, –

от души поздравляю тебя с тридцативосьмилетием! Пусть в этот день исчезнут все заботы и тревоги, а здоровье еще долгие десятилетия не будет подводить! С праздником тебя, Митрич!

Митрич, еще крепкий, мускулистый мужчина, сидевший с супругой во главе стола, степенно кивнул головой и произнес:

– Спасибо, Андрюх!

Он важно поднял рюмку водки, крякнул, выпил и закусил. Глядя на него, выпили и остальные гости, угощаясь богатыми закусками с праздничного стола.

– Да, друзья, а пока у нас промежуток между рюмками, не потравить ли нам байки, о чем-нибудь страшном, необычном. Ведь за всю нашу жизнь мы многое повидали, немало, с чем сталкивались… – произнес, наконец, раскрасневшийся Митрич.

– Ну, а чего бы и не потравить… – согласился один из гостей, седоватый, худощавый мужчина по имени Олег. – Вот, слушайте, случай со мной в юном возрасте был, правда, не здесь, не в Чердынском уезде…

Давно это было – только-только голос ломаться стал, да ус пробиваться. В нашем, большом селе, расположенном на самом дальнем юго-западе России, мы с друзьями были одной из многочисленных групп подростков, которые в меру хулиганили да озорничали. Ну, да с кем, в отрочестве этого не было? Вот однажды, теплой осенью, собрались мы вата-

гой, посидеть на старых бревнах, покалякать о том, о сем, одноклассниц пообжимать, ну и самогоночки выпить, куда ж без этого? Тем более суббота была, завтра не в школу.

Вот и дело к вечеру стало клониться, по домам пора, да от выпитого смелыми мы все стали, на приключения потянуло. Вот одна из девчонок, – Маринка Ракова, – и говорит:

– Ну, что, парни, а не слабо вам переночевать в склепе графа Шлептицкого?

И, подмигивает нам, ехидно так… Ну, мы, как услышали, сразу приуныли – про тот склеп слухи по селу не очень хорошие ходили. Якобы, граф тот, из обрусевших поляков, тайными знаниями обладал, да чуть ли не с нечистью водился. А, как пришло время, да похоронили его, еще в конце 19 века, покоя кладбищенским сторожам не стало: люди частенько замечали бродящий ночью, между крестов и надгробий, силуэт, а однажды – это было в пятидесятых годах века двадцатого, один из сторожей сунулся, якобы в склеп, и нашли его только по утру, всего седого и полностью обезумевшего. Так, говорят, и сгинул он в психушке, не дожив до наших дней.

Да, слава у склепа дурная была, а тут, какая-то пигалица нас, пацанов, на такое «слабо» решила взять! Да, и другие девахи, из своей, девичьей солидарности, стали подтрунивать над нами, и уж этого мы не стерпели.

Плюнули, встали, собрали в сумку остатки пиршества, и пошли на кладбище. Там, чтобы не попадаться на глаза

сторожам, пролезли в дыру в заборе и, быстро отыскав приметный, полностью заросший мхом и вьюном склеп, подошли к его двери.

Та, как ни странно, была не заперта и, немного поднатужившись и распахнув ее, я, Витька и Серега проникли в прохладное, остро пахнущее затхлым, помещение. Спустившись по пологой, каменной лестнице вниз, мы увидели большой, квадратный постамент, внутри которого и находился, очевидно, гроб с телом покойного.

Косясь на сооружение, мы расстелили на холодном полу куртки и, начали согреваться, благо спиртного была еще целая двухлитровка, а закуски нам девки притащили на целую ночь. Сами они, кстати, с нами не остались, и ушли домой, сославшись на то, что такие крутые пацаны, как мы, слово свое сдержат и переночуют в склепе, никуда, не дергаясь.

Ну, вот, значит, сидим мы и культурно выпиваем, через один тост, поминая графа Шлептицкого. Вот уж и спиртное с закуской закончилось, время на полночь пришло. Все мы, к тому времени, уже неплохо так окосели, и собирались уже укладываться спать, выключив фонарики (их нам также девки принесли), чтобы не сажать зазря батарейки, но, тут, со стороны гробового постамента раздался звук, от которого мы моментально замерли, и по спинам нашим пробежался неприятный холодок.

Звук, похожий на частые скребки изнутри закрытого каменной крышкой саркофага, повторился, более того он стал

громче.

Мы, снова включив фонарики, осторожно подошли к саркофагу, напряженно прислушиваясь. И, тут, внутри каменной гробницы, словно взорвали гранату: во все стороны полетели осколки гранита, а массивная плита, закрывающая гробницу, словно от мощного удара отлетела к противоположной стене, едва не задавив Витька.

Словно завороженные, не в силах сдвинуться с места, мы глядели на открывшееся зево саркофага. Сначала ничего не происходило, затем появились костлявые, сгнившие пальцы, которые ухватились за бортики, а затем, затем над гробом поднялся череп, глядевший на нас пустыми глазницами; нижняя челюсть его постоянно была в движении, словно мертвец пытался что-то сказать нам.

Тут уж мы не выдержали и, бросив все вещи, как один кинулись к выходу. У дверей возникла небольшая заминка – столпившись у выхода, мы только мешали друг другу, и я рискнул обернуться…

Скелет за моей спиной встал из своего последнего пристанища и медленно, шаг за шагом, продвигался к нам. Слышно было даже, как цокают костяшки по каменным плитам пола, да поклацывают зубы черепа.

Заорав, я буквально вытолкал застрявших в проходе друзей, и мы рванули к выходу. Там-то нас и поймал кладбищенский сторож. Наутро начались разборки, но, сходившие на кладбище взрослые лишь нашли вскрытый склеп; целую,

неразбитую могильную плиту, спокойно закрывающую саркофаг, да наши вещи, раскиданные по всему помещению.

Вот такое приключение случилось со мной в далеком отрочестве. Увы, но для Витька оно не прошло даром – у парня что-то повредилось в голове, его признали недееспособным, так и ходит сейчас, если живой, по селу дурак дураком. Вобщем, друзья, не слушайте подначки баб, и не ходите ночью на кладбище!

– Да-а-а, дела… – протянули мужики за столом и, налив и выпив, осадили водочку пупырчатыми, малосольными огурчиками – гордостью хозяйки.

Время шло, количество выпивки, и закуски на столе неуклонно уменьшалось, в окно заглянул прощальный, золотистый лучик солнца и остановился, бледнея, на музыкальном центре, играющим что-то из «Ласкового мая». Сытые гости примолкли, думая о чем-то своем, где-то на улице взмякнули дурными голосами что-то не поделившие коты, затем все снова стихло.

– Что ж, господа, – произнес невысокий, плотный мужик средних лет, сидевший напротив именинника, – я хоть и пожил поменьше вашего, все же имею одну мистическую историю.

Было это аккурат в 1995 году, в феврале месяце. Тогда я служил в разведке, и послали нас чеченцев замирять, так сказать. Функцией нашего отряда было выявление банд в развалинах многочисленных, оставшихся после Советского Сою-

за, заводов, фабрик, военных объектов. Тогда, нам дали задание проверить базу ракетных войск и подорванные, по документам, шахты запуска баллистических ракет.

Ага, идем, мы, значит, боевым порядком, след в след. Оружие наготове и, хоть «зеленки» уже давно не было – сторожимся. Погода мерзопакостная стояла – туман, да еще снег с дождем, в такую срань любой подляны от «духов» следовало ожидать. Мысли в такую погоду, у меня были самые тягостные и, как накаркал – шли мы по лесной дороге, когда-то выложенной мощными бетонными плитами, а сейчас превратившейся в сплошную снежно-грязевую кашу. Так вот, когда мы уже подходили к объекту исследования, с обочины, сразу с двух сторон, ударили по нам тяжелые автоматные очереди.

Командира нашего убило сразу же – полбашки снесло только влет, остальные «Рэксы», ощетинившись автоматами, и щедро поливая обочины огнем, ринулись по дороге, к стоявшему неподалеку зданию древнего, разрушенного КПП.

Чудом добежали до строения, и ввалились туда толпой, преследуемые роем пуль. Стало полегче – стены КПП были толстыми, а через выбитый оконный проем было удобно стрелять – Сашка Терещенко одной очередью двоих «чичей» снял, остальные «духи» залегли в канаве. Впрочем, долго на КПП мы не стали задерживаться – бандиты легко могли закидать нас гранатами.

Мы быстро, стараясь не мешкать, переместились под за-

щиту более крупного здания – это было гигантское депо, где когда-то отстаивались вагоны с ракетами и ремонтировались тепловозы. Забежав в огромное помещение через открытый черный ход, мы остановились, оглядываясь – здесь кругом было царство ржавого металла. На стенах висели изъеденные временем крепления, на которых держались непонятно каким чудом уцелевшие от рук мародеров кабели, сверху, на тросах свисали гигантские лампы, в защитного цвета кожухах.

В глубине гигантского здания, у массивных, полуоткрытых ворот, стояло два грузовых вагона, с прицепленным маневровым тепловозом.

Я, как оставшийся за командира, указал рукой на дверь и бросил:

– Пошли!

Мы уже пробегали остановившийся навечно тепловоз, когда сзади раздались гортанные выкрики, и несколько пуль щелкнуло рядом со мной по металлическому боку локомотива. Обернувшись, я, как замыкающий, дал от бедра очередь, заставив «чичей» залечь, и выиграв для нас время.

Мы опять оказались на заснеженном просторе: вокруг стоял укрытый снегом металлический хлам, вдали виднелись еще какие-то здания и остатки периметра, с забором и обвалившимися сторожевыми вышками.

А прямо перед нами располагался поворотный круг, ну, знаете, такая штука, чтобы при выезде из депо, поезда на раз-

ные пути отправлять. Из глубины поднимались клубы каких-то, плохо пахнущих испарений, да что-то там булькало, внутри.

Аккуратно, мы вступили на мостик поворотного круга – обойти было никак нельзя, так как и само механическое устройство, и все пространство вокруг, было забрано мотками колючей проволоки, оставляя только узкий ход. Кто и когда ее поставил, хрен знает, но проволока была уже изрядно проржавевшая, и висел на ней знак биологической опасности…

Так вот вступили мы, значит на мосток, и такая вонь ударила в нос, что пришлось зажимать означенный орган рукавами бушлатов. Глянули мы вниз и ох…, извиняюсь, обалдели!

Там, где должна была находиться земля, метрах в трех, внизу, колыхалась странная, белая бесформенная масса. Иногда по ее поверхности пробегала рябь и, то тут, то там, на ее поверхности вскипали и лопались пузыри, источающие сладкий запах гниющих трупов.

– Быстро! – указал я рукой на выход с поворотного круга, так как заметил, что частота ряби усилилась, и на поверхности клейкой, белой массы стали появляться десятки тонких щупалец, тянущихся вверх.

Мы проскочили опасное место, и сделали это вовремя. Опять позади раздались гортанные возгласы, и мы нырнули под прикрытие разрушенного, кирпичного здания непонят-

ного назначения. Несколько пуль ударили по стене, выбивая красную крошку, а затем… затем в холодном воздухе пронесся такой визг ужаса и боли, который до этого мы никогда не слышали, да больше и не услышим. Даже у меня, закаленного вояки, всякого насмотревшегося на той войне, встали дыбом волосы на голове, и по телу пробежала мгновенная дрожь.

Осторожно высунувшись из укрытия, мы с изумлением и ужасом наблюдали, как взметнувшийся над поворотным кругом, лес тонких, белесых щупалец, хватает за руки, за ноги, вступивших на мостик боевиков, и утягивает их вниз.

Раздался грохот очереди – один из «чичей» решил, видать, продать свою жизнь подороже, и судорожно выпустил половину обоймы в белую массу. Тотчас, раздался странный, хлюпающий звук, и вверх взметнулось уже всего одно, но очень толстое щупальце, с зубастой пастью на конце – моментом страшные, блестящие клыки сжались на голове бандита, брызнула кровь, вперемежку с мозгами – через секунду все было кончено, тело утащили вниз щупальца поменьше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.